

русичей. Фольклор, в равной степени как и православие, формировал фундамент культурного русского самосознания, привнося и слагая своими множественными частицами ту основу, на которой высится русский дух и национальный характер.

Vitalii Vasilev

Interregional Institute of Economics and Law, Russia

CHRISTIANITY, FOLKLORE AND MORAL-AESTHETIC IDEALS OF THE RUSSIANS

In the current socio-political situation it is getting more and more urgent to establish the ideals of national identity, based on the age-old cultural patterns constituting a national tradition. Further progress is impossible without awareness of the importance of spiritual values resting on the ideals of citizenship and patriotism.

To identify the degree of importance of traditional culture in the context of contemporary social and economic reforms — means to solve the important social and educational task, serving the spiritual improvement of the nation, moral-ethical and cultural renewal of society. The goals of the research are current state of preservation and the prospects for the revival and development of the family, cultural, recreational, social, humanitarian traditions.

Activities aimed at socio-pedagogical regulation of the preservation and development of traditional forms of Russian national culture in the context of socio-pedagogical perspective, against the background of modern social and economic reform are complicated and important.

Introducing productive cultural practice which strengthens high moral ideals we solve important problems of formation of civil identity, a holistic relationship of man to the social and natural world, a positive perception of the world as a whole, balance between individual and social interests of the citizens.

National identity of the Russians is one of the most complicated questions of philosophical and cultural debates. Despite the historically established religious tolerance, revealed in various aspects, religious and moral foundations of Russia were formed in considerable controversy. Regardless of the distance separating pre-Christian Rus', Kiev Rus', pre-Petrine and Russia of the Age of Enlightenment, there is some specificity of folklore in cultural of these historical periods, pagan in its nature, which contradicts basic components of official orthodox ideology.

Spiritual struggles of old and new, high and low in the minds of Orthodox Rus' were called by V. Kliuchevsky the diversity of religious consciousness and household assimilation of Christianity. Folklore, as well as the Orthodoxy, formed the foundation of Russian cultural identity, composing the basis of the Russian spirit and national character.

Исаев Григорий Евгеньевич

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Россия

Иеротопический проект патриарха Никона «Русская Палестина» как образ-парадигма Небесного Иерусалима

Автор анализирует взаимопроникновение религии и искусства. Любая культура, по сути, является культом определенных духовных начал: либо светлых — создающих, либо темных — разрушающих. Россия духовно принадлежит к христианской цивилизации, в основе которой лежит библейское утверждение: Бог есть Дух свободы и любви. Автор рассматривает в историческом контексте православную христианскую культуру как воплощенную жизнедеятельность Святого Духа. Цель христианского искусства — узреть Небесное в земном и преобразить человечество Светом Истины Христовой. Подмосковная Палестина, созданная патриархом Никоном, раскрывает образ Святой Руси как отражение Небесного Иерусалима.

**PATRIARCH NIKON'S HIEROTOPICAL PROJECT "RUSSIAN PALESTINE"
AS AN IMAGE-PARADIGM OF HEAVENLY JERUSALEM**

The paper examines interaction of religion and art. Any culture is in fact a cult of certain spiritual powers: either light — creative, or dark — destroying. Russia spiritually belongs to a Christian civilization whose cornerstone is a statement from the Bible: God is a Spirit of freedom and love. The author considers the Orthodox Christian culture in a historical context as incarnate activity of life-giving gifts of the Holy Spirit. The purpose of Christian art is to behold the Heavenly in the terrestrial and to bring the humanity revelation of the Light of Christ's Truth. "Palestine" created by patriarch Nikon near Moscow reveals an image of Sacred Russia as reflection of Heavenly Jerusalem.

Данилов Евгений Сергеевич

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия

Иконография шартрской Секуритас

Шартрский кафедральный собор XIII в. является жемчужиной готической архитектуры. Он известен в первую очередь своими башнями, цветными витражами и скульптурным убранством. Нотр-Дам де Шартр имеет девять порталов. Обратим внимание на северный фасад собора. Здесь, на шестой арке левого портала, расположены четырнадцать фигур, изображающих общественные и личные добродетели. В их числе — Securitas. Персонифицированная Безопасность представлена в виде молодой женщины. Постараемся определить семантику ее атрибутов и место самой аллегории в этических концепциях западноевропейского средневековья.

Традиционно считается, что источником для создания четырнадцати «шартрских добродетелей» послужила «Liber de sancti Anselmi similitudinibus». Эдмер Кентерберийский, предполагаемый автор этой книги, представляет следующий перечень: «Partes enim beatitudinis sunt pulchritudo, agilitas, fortitudo, libertas, sanitas, voluptas, longaevitas, sapientia, amicitia, concordia, honor, potestas, securitas, gaudium» (cap. XLVIII). Список Эдмера идентичен поясняющим надписи неизвестного скульптора, за одним исключением — у ученика святого Ансельма вместо «velocitas» присутствует «agilitas».

Возвращаясь к Секуритас, отметим, что рассматриваемая статуя почти не имеет ярко выраженных отличительных черт. Еле уловимая улыбка; волнистые волосы, ниспадающие на плечи; наличие короны, платья с драпировкой, знамени и щита сближают ее с некоторыми другими образами собора. Унификация нарушается лишь в одной детали — щитовой эмблеме. На щите Безопасности запечатлен замок. Поскольку статуя находится в пределах христианского храма, то можно предположить, что замок символизирует Небесный Иерусалим. Святой город описывается в Библии как неприступная крепость, где будет безопасно и счастливо обитать спасенное человечество (Откр. 21).

Безопасность как божественный дар имеет демоническую противоположность в виде Страха, мучающего грешников. Мотив противостояния Securitas и Timor присутствует не только в сочинении Эдмера (De similitudinibus, LXIX). Он довольно подробно освещен в труде Гильома Коншского (Moralium dogma philosophorum, I. C. 3), представителя Шартрской школы философии.

Шартрская Секуритас несколько аскетична. Однако, в сравнении с другими изображениями Безопасности, она неповторима. Секуритас, вместе с остальными обожествленными понятиями, стоит на страже святой обители и напоминает прихожанам о том, что Церковь защищает их души от страхов Града Земного.